Секция «44.4 Актуальные вопросы современного международного права»

Институциональное становление консультативной юрисдикции органов международного правосудия: опыт Постоянной палаты международного правосудия

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Антонцева Алина Игоревна
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия
E-mail: antontseva21@gmail.com

В последние годы в международном праве наблюдается заметное усиление интереса к консультативной юрисдикции органов международного правосудия. В этих условиях особое значение приобретает исторический анализ формирования данного института, который позволит не только проследить логику институционального становления консультативной юрисдикции, но и лучше понять современные принципы и особенности ее осуществления современными органами международного правосудия, прежде всего Международным Судом ООН.

Исторически первым международным судебным органом, наделенным полномочием выносить консультативные заключения, стала Постоянная палата международного правосудия (далее – ППМП, Палата), учрежденная в рамках системы Лиги Наций. Создание ППМП само по себе было чем-то новым – не только с точки зрения времени ее учреждения, но и с точки зрения ее правовой природы [1]. Впервые в истории международный суд был наделен консультативной функцией, и это нововведение по праву можно считать исключительно значимым для своего времени [2].

Компетенция Палаты в отношении вынесения консультативных заключений была формализована в статье 14 Статута Лиги Наций, которая гласит, что «Палата также может выносить консультативные заключения по любому спору или вопросу, переданному ей Советом или Ассамблеей». Такое нововведение позволило выступать ППМП не только в качестве арбитра по спорам между государствами, но и закрепило за ней совершенно новую роль «правового советника Лиги Наций» по замыслу ее учредителей. Данные изменения в отношении функций универсального органа международного правосудия не могли не повлечь дискуссии о совместимости новой компетенции Палаты с ее правовым статусом в качестве судебного органа и о пределах ее действия.

В ходе подготовки Статута Палаты в 1920 году один из членов Консультативного комитета юристов, занимающегося разработкой будущих принципов и правил деятельности ППМП (далее – Комитет юристов), бывший государственный секретарь США, Элиу Рут высказал мнение о несогласии с наделением Палатой правом выносить консультативные заключения, поскольку это было «нарушением всех юридических принципов» [3]. На несовместимость консультативной юрисдикции с природой судебного органа также обратил внимание еще один американский юрист, а впоследствии и судья ППМП, Джон Бассетт Мур, указав, что основная функция органа правосудия состоит в разрешении споров путем вынесения обязательного для сторон решения – вынесение необязательных для исполнения консультативных заключений неизбежно понизит авторитет суда, сведя его роль к органу по примирению [4]. Несмотря на то, что данные критические замечания не стали препятствием для осуществления ППМП своей консультативной компетенции, они тем не менее не могли не повлиять на содержание правил и процедур, а также на практику и аргументы первого универсального органа международного правосудия в части осуществления его новой функции.

Анализ результатов работы Комитета юристов и доктринальных источников показывает, что внимание международного сообщества было сосредоточено на процессуальных основах консультативного производства, включая вопросы его сближения с процедурой разрешения межгосударственных споров и проблему юридической силы консультативных заключений. В этой связи стоит обратить внимание на историю разработки статьи 36 Статута ППМП. Комитет юристов предложил провести различие между запросами теоретического характера, так называемыми «вопросами», и «запросами», основанными на реальных межгосударственных споров. Если заключение запрашивалось по «вопросу», то Суд должен был назначить специальную комиссию из трех-пяти членов. Если же запрос относился к уже существующему спору, Суд должен был действовать на тех процессуальных условиях, как если бы дело было официально передано ему на разрешение. Однако при представлении проекта Статута Ассамблее Лиги Наций статья 36 была полностью исключена, что дало основание для сближения с процедурой по разрешению межгосударственных споров, поскольку за всю практику Палата не получила ни одного «вопроса» сугубо теоретического характера.

Такая процессуальная ассимиляция была связана прежде всего с проблемой юридической силы консультативных заключений. ППМП, не желая терять доверие государств, сознательно заняла «консервативный подход» и при рассмотрении «запросов» руководствовалась принципами производства по разрешению споров. Показательным примером послужило дело «Восточная Карелия». Мотивируя свой отказ вынести консультативное заключение, Палата указала, что, поскольку переданный на ее рассмотрение вопрос затрагивает спор между Финляндией и Советской Россией и требует установления фактических обстоятельств дела, его разрешение было бы равнозначно решению спора по существу, что выходит за рамки консультативной функции и противоречит основополагающим принципам деятельности Палаты в качестве судебного органа [5].

Благодаря позиции, занятой ППМП в этом деле, авторитет Палаты укрепился, а ее последующие консультативные заключения обрели вес и значение, сопоставимые с обязательными судебными решениями. Примечательно, что Международный Суд ООН, к сожалению, отошел от практики своего предшественника, что подтверждается недавно вынесенным консультативным заключением от 25 октября 2025 года об обязательствах Израиля на оккупированной палестинской территории. Сформированная позиция и практика ППМП также оказали влияние на эволюцию изначально заложенной функции «правового советника Лиги Наций», которая со временем дополнилась функцией «консультативного арбитража» с соблюдением всех процессуальных принципов и гарантий.

Источники и литература

1) Pratap, D. The Advisory Jurisdiction of the International Court: Clarendon Press, Oxford. 1972.
2) Samson, M. G. Guilfoyle, D. The Permanent Court of International Justice and the “Invention” of International Advisory Jurisdiction // Legacies of the Permanent Court of International Justice. Ed. by M. Fitzmaurice, C. J. Tams. Queen Mary Studies in International Law. 2013. Vol. 13. pp. 41-68.
3) Advisory Committee of Jurists, Procès-Verbaux of the Proceedings of the Committee, 16 June-24 July 1920 // League of Nations Doc V Legal. 1920.Vol 2.
4) Moore, J. B. The Question of Advisory Opinions // Publications of the Permanent Court of International Justice. Ser D. No 2. 1922.
5) The Status of the Eastern Carelia // PCIJ Ser B No 5. 1923.